
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И.А. Кочергина

Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье показываются пути и методы работы преподавателя русского языка и литературы в китайской аудитории по формированию интереса к изучению и осмыслению русской классической литературы. Автор делится собственным практическим опытом преподавания.

Ключевые слова: литература, культура, духовность, русский характер, феномен загадки русской души, русская интонация, И. Бунин, А. Куприн, Л. Толстой.

Работая с иностранными студентами, делаешь объективный вывод: все молодые люди, независимо от национальности и социального статуса, находясь на пороге большой самостоятельной жизни, испытывают смятение и неуверенность. Сегодня во многих странах мира (России и Китае, в частности) недостаточно готовить лишь высококвалифицированного специалиста. Жизнь подтверждает, что значительных качественных изменений не произойдет, если не будет решаться основная задача — возрождение духовности, нравственности молодежи. В этом вопросе по-прежнему главенствующую роль играет Слово, Литература, Искусство.

Опыт работы в Китае и со студентами-иностранцами в РУДН дает нам основание говорить об актуальности этой проблемы.

Воспитание человека, личности — задача сложная, многогранная, всегда актуальная. По нашему убеждению, в каждом молодом человеке заложены огромные творческие возможности, и в том, что они часто не реализуются или реализуются не полностью, виноваты и мы, учителя, педагоги.

Преобразования последних лет привнесли в наш мир не только новые рыночные отношения между разными странами, но и ломку нравственных ориентиров. Девальвируется духовность, в прошлое уходят доброта и порядочность, человечность и великодушие. Словом, безвозвратно теряется тот мир, который некогда на Западе вызывал смешанное чувство уважения и удивления. Загадку русского характера долгие годы безуспешно пытаются «решить» иностранцы. Что это за феномен — загадочная русская душа с ее метаниями и безрассудством, порой отсутствием здравого смысла в поступках, но всегда — с иррациональным отношением к себе и другим: стремлением помочь во что бы то ни стало, откликнуться на чужую боль, часто не думая о себе?

Есть ли сегодня место этому русскому феномену в мире жесткого прагматизма? Как решался вопрос о загадке русской души и духовности в классической литературе и искусстве? А еще: классика может сегодня отвечать на вопросы о современной духовности и нравственности человека? Опираясь на известное высказыва-

ние китайского мыслителя, писателя, ученого Лу Синя о том, что «русская литература является нашим наставником и другом», эти и другие вопросы мы поднимали на занятиях и лекциях по русской словесности в Хэйлунцзянском и Яньшанском университетах Китая, а также с китайскими студентами Российского университета дружбы народов.

В ходе работы над темой «Особенности русской интонации» в качестве дополнительного чтения студентам предлагался небольшой рассказ И. Бунина «Лапти». Это притча о человеке, который пожертвовал собой ради спасения ребенка, о том, как неожиданно проявляет себя человек, когда в дом приходит беда. Прочитав рассказ, беседуем по содержанию, пытаемся выяснить суть авторского взгляда на проблему самоотдачи, самопожертвования, иррациональности русского человека, непредсказуемости его поступков, проявление неожиданной энергии в чрезвычайных обстоятельствах. Автор дает своему герою имя Нефёд, которое восходит к греческому Мефодий, что значит «тот, который ищет». Преодолевая страх, этот человек, несмотря на снежную бурю, ночью отправляется на поиски лаптей, которые попросил больной ребенок. Крестьянский мужик совершенно серьезно относится к просьбе ребенка, воспринимая ее как мольбу о спасении. Если больное дитя просит, «значит душа желает». Он считает, что должен принести в дом лапти: мальчик обрадуется — и болезнь отступит. Нефёд погибает по дороге. Утром крестьяне находят его замерзшим, занесенным снегом, с маленькими детскими лаптями за пазухой. Финал рассказа трагичен, но оставляет надежду на то, что ребенок выздоровеет: ведь он получил свои лапти — «душа успокоилась».

Беседа по рассказу требует от преподавателя особой душевной чуткости, «звонящей ноты» сопереживания и гордости за высокую искренность душевного подвига «простого» мужика по имени Нефёд.

«Нефёд погиб, — пишет студент Чу Синь. — Но его доброта осталась. Его самопожертвование и ответственность за жизнь вокруг заставляют нас думать: „А я какой? Как бы я поступил на его месте? Смог бы?“...»

«В этой семье Нефёд — простой слуга у богатых людей. Но он оказался выше отца больного ребенка: сделал все что мог, чтобы ребенок выздоровел. Он несет ответственность за эту семью, „держит ее в своей душе“. Нефёд принес ребенку надежду, „зажег жизнь“. Сам погиб... Зачем он пошел в метель? Ведь лапти — как игрушка для ребенка?! Пожертвовал собой. Это очень трудно. Смог бы я?...» (студент Сянг Юй).

«Не каждый человек может поступать как Нефёд. У него душа „высокой степени“...».

«Это блестящий характер большого человека. Он учит нас „человеческому в человеке“» (студент Сунь Чао).

Подобных высказываний студентов-китайцев много. Главное, что выносятся из таких уроков в ходе обучения правильности интонационного чтения, — это высокая степень ориентированности на духовно-нравственное восприятие литературного слова, обладающего безусловной воспитательной ценностью.

Еще одним важным аспектом в работе преподавателя по духовно-нравственному воспитанию в иностранной аудитории является, на наш взгляд, особое ощущение некой важной просветительской роли собственно учителя-воспитателя — личности глубоко нравственной в любых проявлениях. По глубокому нашему убеждению, преподаватель, входящий в студенческую аудиторию (а к иностранным студентам особенно!), несет ответственность за культуру, духовность и нравственность в национальном масштабе.

Важно помнить, что реализация задачи духовно-нравственного воспитания намного сложнее и ответственнее, чем передача предметных знаний, и возможна при особом состоянии души учителя, определяющемся ясностью его духовного зрения. По словам К.Д. Ушинского, настоящего учителя и учеников роднит «особенная теплота и задушевность отношений», основой которой являются духовные качества личности педагога: вера, любовь, честность, открытость, мудрость, красота души.

Задача преподавателя на занятиях по русской словесности — сформировать у учащихся потребность размышлять над подобными вопросами, донести до сознания молодых людей мысль о том, что русская литература может стать помощницей в осмыслении многих вопросов духовного порядка. Приведем еще примеры, иллюстрирующие этот тезис.

«...У меня вызывает сомнение поведение Нефёда. Я согласен с тем, что он способен пожертвовать собой для спасения другого человека. Это вызывает уважение. Не каждый так может. Но подумал он о своей семье? У него ведь наверняка остались жена, сын, симпатичная дочь... А он покинул этот мир, не неся ответственности за них. Он помог другой семье, а свою оставил в беде...» (Лю Бай).

«В произведениях Л.Н. Толстого самое ценное — человеческое в человеке. Для меня это сложный вопрос. Я не сразу понял его. Думаю, что это высокие качества в человеке: благородство, доброта, чистота души, бескорытность, ответственность за других (даже незнакомых). Одним словом, это все хорошее: по-человечески живешь, по-человечески разговариваешь, по-человечески относишься ко всему. И еще я понял: семья означает „семь“ и „я“, т.е., каждый человек в семье имеет свою ценность, но и отвечает за другого. Потом много семей создают общество, разные общества создают нацию, разные нации — человечество, где есть много ценных „я“!» (Ван Тиу).

«Я очень уважаю Надежду — героиню рассказа „Темные аллеи“. Она очень сильная женщина. Она знает, что если примет другого мужчину, которого не любит, она себе этого не простит, будет жалеть. Она не хочет нарушить благородство любви. И хотя она всю жизнь одна, она выигрывает в любви: ее ожидание — лучшее объяснение любви. Она ждет Алексея всю жизнь, скучает по нему, но ни о чем не жалеет» (Цзи Юань).

«Наташа Ростова помогает раненым. Не боится, не жалуется, чувствует чужую боль больше чем свою. Всегда чистая и честная девушка. В ней столько привлекательного!» (Цзин Хэ).

«У Наташи много странного в поведении. Она не похожа на других. Ее чуткость, душевность, открытость, бескорыстие и покаяние ведут ее к самосовершенствованию. Это в ее образ Толстой вложил главное свое: полюбив, отдав себя, умножаю свое „я“! По-моему, Наташа отражает жизнь самого Толстого: он всю жизнь искал путь улучшения жизни человека» (Ду Дай).

«Мы прочитали несколько рассказов по русской литературе. Теперь я знаю русских лучше и больше. Русская нация представляется мне открытой, страстной, гостеприимной и с юмором. Русские легко могут отдать себя и даже свою жизнь, если это надо кому-то, даже чужому. Нефёд отдал свою драгоценную жизнь ради удовлетворения желания чужого больного ребенка. Он несет ответственность за все вокруг. (Но свою семью не пожалел?) В любви русская женщина проявляет цельность и постоянство. Надежда из „Темных аллей“ ждет своего любимого всю свою жизнь. Это какая сила у простой женщины! Просто она честная перед своей душой и не умеет обманывать себя. Любовь никогда не заканчивается. Это такая русская женщина!» (Чжуан Тьен).

«У русских честь важнее жизни. Пушкин тоже погиб за честь. Конечно, в России есть и такие люди, как Шурочка из „Поединка“ Куприна. Она делает так как ей надо, пользуется всеми средствами для своих интересов. Таких много. Но сколько хороших и благородных образов в русской литературе! Я понимаю, что литература выше реальной жизни. Писатель специально лепит образы людей и возлагает надежду на своих героев, которые должны нас чему-то учить. Я хочу больше прочитать русской литературы, многому поучиться. Если русский характер такой же в реальной жизни, как в литературе, по-моему, русская нация является благородной нацией в мире! У них прекрасные человеческие качества. Я бы хотела дружить с русскими людьми» (Чжао Вэй).

Подобная работа наглядно показывает, как может воздействовать Слово на формирование и выражение духовно-нравственного самосознания молодого человека в процессе обучения русскому языку и литературе. Такая работа способствует не только увеличению интереса к изучаемому языку и культуре, но и собственному нравственному личностному росту. «Какой я в этом мире? На что я способен? Каковы мои нравственные критерии восприятия жизни? Какое место я занимаю в современности?» — эти и другие вопросы естественным образом возникают и решаются молодыми людьми не только в процессе наших занятий, но и, хочется верить, вне университетской аудитории.

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL IDENTITY OF CHINESE STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDING RUSSIAN LITERATURE

I.A. Kochergina

The faculty of Russian language and General educational disciplines
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In article ways and methods of work of the teacher of Russian and literature in the Chinese audience on formation of interest to studying and judgment of the Russian classical literature are shown. The author imparts own practical experience of teaching.

Key words: literature, culture, spirituality, Russian character, phenomenon “riddle of the Russian soul”, Russian intonation, I. Bunin, A. Kuprin, L. Tolstoy.